

М. Б. Булгаков
ИРИ РАН, Москва, Россия

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЖИТНИЦЫ XVII в.: НАЗНАЧЕНИЕ, ПЕРСОНАЛ, ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Автор рассматривает комплекс вопросов, связанных с историей строительства и организации работы государственных зерновых хранилищ-житниц в XVII в. Показано, что в первой половине XVII в. правительство систематически занималось строительством государственных житниц в городах. Хлебные запасы в них создавались за счет десятинной пашни, закупок, подрядов и сбора натурального хлебного налога, особенно в военное время. За сбор и хранение хлебных запасов отвечали выборные житничные целовальники из посадских людей, уездных крестьян, приборных служилых людей и детей боярских. Эксплуатация государственных житниц в каждом городе заключалась в приеме, хранении и выдаче хлебных запасов ратным и приказным людям, ружным церквям и монастырям, а также включала продажу подпорченных запасов и других продуктов всем желающим «жилетцким людям» и выдачу им в кабальный долг нормального хлеба – ржи и овса.

Ключевые слова: государственные житницы, житничные головы, продовольственная безопасность, посадское самоуправление

По вопросам изданных научных работ М. Б. Булгакова в период с 2010 по 2022 г. можно обращаться по контактному электронному адресу: vrubel14@yandex.ru.

Продовольственное обеспечение ратных людей во время их службы, приказных людей на разных уровнях административного управления, представителей дипломатического корпуса и штата, технически обслуживающего армию, и т. д. требовало наличия у государства необходимых запасов, прежде всего хлеба. Из-за естественных природно-климатических условий Россия была страной «с минимальным объемом совокупного прибавочного продукта» [Милов, с. 557]. Поэтому одним из базовых принципов внутренней политики правительства было создание необходимых хлебных запасов, которые распределялись по установленным нормам среди «государевых людей» для выполнения ими возложенных на них служебных обязанностей. Такие хлебные запасы сосредотачивались в городских государевых житницах, пополнение которых регулировалось московскими центральными приказами, а контроль за их функционированием на местах выполняли городские воеводы. В крупных городах находились житные дворы, застроенные житницами, занимавшими целые улицы, но в большинстве городов было лишь от 2 до 8 житниц. В южных же городах их число могло доходить до 22, как это было в г. Вольном [Булгаков 2004, с. 231].

Житничные головы назначались из приказных людей, они подчинялись воеводам, а в их распоряжении находились выборные из посадских людей, реже из уездных крестьян, житничные целовальники, сроком на один год. В южных новопостроенных городах-крепостях в целовальники выбирались служилые приборные люди: стрельцы, казаки, пушкари, воротники. В 1679 г. по государеву указу житничьи головы были повсеместно отменены и целовальники стали непосредственно подчиняться только воеводам [Полное собрание законов, № 779, с. 219].

В настоящей статье автор рассмотрит комплекс вопросов по истории строительства и организации работы государственных городских зерновых хранилищ-житниц. Именно в городах – центрах административного управления по распоряжениям правительства происходило перераспределение основного продовольственного продукта страны – хлеба – среди разных категорий служилого контингента [Булгаков 2010, с. 246]. История функционирования госу-

даревых житниц в XVII в. в отечественной историографии мало изучена. Этой теме кратко касались лишь Н. Я. Новомбергский и автор настоящей статьи [Булгаков 2004]. Источниками для нашей работы послужили названные труды, опубликованные и архивные акты материалы центральных московских приказов XVII в.

Рассмотрим сначала вопрос о строительстве городских житниц под государев хлебный запас. В 1623 г. старицкому воеводе И. Ф. Кутузову «по нашему (государеву. – М. Б.) указу велено поставить на наш хлеб две житницы деревянных, а деньги взять из четвертных доходов для того, что который наш хлеб устроен в каменных палатех и тот хлеб портитца и впредь непрочен. Деньги взять из неокладных четвертных доходов, а сделать две житницы, чтобы стало недорого, и как сделают, и во что станут, и о том б к нам отписал»¹. Эта грамота была отправлена в Старицу 5 мая 1623 г. за приписью дьяка Устюжской четверти Михайла Смывалова. Все решения о строительстве государевых житниц в городах принимались в Разрядном приказе и согласовывались с приказами-четвертями, ведавшими такими городами, что мы и видим на примере г. Старицы, куда была направлена грамота из Устюжской четверти.

В той же Старице в 1634 г. для хранения государевых хлебных запасов понадобилось уже пять житниц, возможно, взамен прежних двух, которые попортились и были непригодны для эксплуатации. Прежние выборные житничные целовальники Авдей Чернов и Иван Сысов «сделали сметку», сколько понадобится леса, гвоздей и другого строительного материала для поставки новых житниц. По смете целовальников, на строительный материал необходимо было потратить 24 рубля 10 алтын, очевидно, без затрат на наем плотников, так как о них в источнике не упоминается. Житничные целовальники по государеву указу и распоряжению воеводы для покупки строительного материала взяли задаток 4 рубля у старицких таможенных целовальников². Ранее, в 1620 г., на ремонт старицких житниц, которые «худы, гнили и обвалились и покупного хлеба всыпать не во что», по грамоте из Устюжской четверти за пометой думного дьяка Томилы Луговского старицкому воеводе П. И. Мусорскому было указано «на поделку к житницам дать деньги из кабацких доходов рублей пять или шесть»³.

В Можайске в 1625 г. по государевой грамоте воеводе П. А. Волконскому «велено сделать новые житницы под хлебные запасы в порозжем месте у озера от жилецких дворов подалеку, потому что старые житницы стоят в тесном месте меж жилецких дворов»⁴. Выполняя это распоряжение, посадское земство решило просто перенести старые житницы на новое место, а по их «смете и по цене переноска житниц станет со всем 6 р. 22 алт. 2 дн., опричь хлебные переноски». Деньги за работу предписывалось взять из местных таможенных и кабацких доходов⁵.

В 1631 г. в том же Можайске по государевой грамоте для хранения, вероятно, дополнительного хлебного запаса: 2 тысяч четвертей ржи и 1 тысячи четвертей овса, а также 1 тысячи пудов соли необходимо было поставить еще четыре житницы (соль могла храниться вместе с хлебом). Для этого, как отписывал воевода Никита Бельский в Устюжскую четверть, «в Можайске на Москве-реке было куплено 650 дворов лесу елового сухова доброва трехсаженного в отрубе 7, 6 и 5 вершков и наняли плотников 8 человек, можайских стрельцов Гришку Подустова с товарищи, и поручную запись по плотником взяли со сроком, что им те 4 житницы по уговору со всеми сделать к Мясопустной субботе 139 (1631) г., а лес ценили выборные целовальники Степанко Кошелев с товарищи, а что, государь, те житницы в отделке во всем станут, и кольких венцов будут вверх, и у кого именем, сколько сотниц лесу куплено, и что по найму за

---

¹ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городские книги. Разрядный приказ. Оп. 1. Кн. 1. Л. 896.

² РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Новгородского стола. № 68. Л. 203.

³ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городские книги. Разрядный приказ. Оп. 1. Кн. 1. Л. 880.

⁴ Там же. Л. 827–827 об.

⁵ Там же. Л. 860 об.

лесную воску, и плотникам от дела и ставки дано, и сколько на кровлю деру и лубья, и гвоздей, и замков, и дощек на двери куплено, и о том тебе, государь, тотчас отпишу и расходные книги пришлю»⁶.

В том же 1631 г. Можайскому воеводе предписывалось в пригороде Можайска крепости Борисове на реке Протве «учинить на запас хлеба по 300 чети ржи и овса и 150 пудов соли»⁷ и борисовский казачий голова Семен Толбухин просил воеводу выделить ему на поставку житницы и соляного амбара 15 рублей, но получил их не сразу, а позже – после распоряжения из Устюжской четверти.

В Луках Великих в 1625 г. житницы под хлебный запас ставили местные стрельцы, которым «давали по 8 денег на день человеку из кабацких доходов против новгородских и псковских стрельцов»⁸.

Как видим, во всех городах к XVII в. уже сложилась практика привлекать к строительству новых житниц наемных плотников из приборных служилых людей-стрельцов.

Во всех государевых грамотах о поставке новых городских житниц обращалось внимание на их качественную поделку, особенно кровель, «чтобы хлеб не промокал». Эти грамоты могли исходить не только из Разрядного приказа и четвертей, ведающих определенными городами, но и из Пушкарского приказа, организующего крепостное (острожное) строительство в городах. Так, в 1630 г. воеводе Ржевы Володимеровой Афанасию Козловскому была прислана грамота из Пушкарского приказа – «поставить для государева запасного хлеба 4 житницы трехсаженных из остаточного острожного лесу, а деньги дать плотникам за работу из четвертных доходов или от выручки за проданный остаточный лес»⁹.

Хранилища хлебных запасов – государевы житницы – были в основном трех размеров: 2 сажени на 2 сажени «промеж углов» вместимостью до 400 четвертей хлеба в московскую таможенную меру (в 6 пудов четверть в первой половине и в середине XVII в.), 2,5 сажени на 2,5 сажени вместимостью до 500 четвертей и 3 сажени на 3 сажени вместимостью до 600 четвертей. Строительство двухсаженной житницы оценивалось в 3 рубля, двух с половиной саженой – в 4 рубля, а трехсаженной – в 6 рублей. Последняя выполнялась в высоту обычно в 17 венцов («от подрубки до верха»)¹⁰ [Новомбергский, с. 15–18; Булгаков 2004, с. 231–232].

Запасы государева хлеба в житницах регулярно пополнялись, в основном за счет местных ресурсов, когда податное население: крестьяне и посадские люди, обложенные прямой натуральной податью – стрелецким хлебом, который до 1622 г. назывался казачьим хлебом, – выплачивали с 1614 г. с сохи по 100 четвертей ржи и по 100 четвертей овса (в одной московской четверти было 6 пудов ржи) [Очерки, с. 414]. Во время Смоленской войны 1632–1634 гг. по государеву указу от 29 декабря 1633 г. стрелецкая хлебная подать стала собираться по сошному разводу и с земель городских дворян и детей боярских, не занятых в полковой службе, со вдов и недорослей, «за которыми есть поместья и вотчины» [Козляков, с. 192].

В начале 40-х гг. XVII в. эта подать была увеличена до 700 юфтей хлеба (юфть хлеба – четверть ржи и четверть овса) с одной сохи. В 1663 г. норма стрелецкого оклада была удвоена и на соху легло 1400 юфтей хлеба, который должен был поставляться натурой. Посадские же люди, в основном северных городов, могли эту подать выплачивать деньгами из расчета по 2 рубля за юфть хлеба. В 1673 г. оклад стрелецкого хлеба был снова удвоен и с сохи стали собирать по

⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1631 г. № 57. Ч. 1. Л. 372.

⁷ Там же. Л. 274.

⁸ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городские книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 1. Л. 327 об.

⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1630 г. № 72. Л. 283.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Новгородского стола. № 68. Л. 203; Ф. 137. Боярские и городские книги. Разрядный приказ. Оп. 1. Кн. 1. Л. 880; Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1630 г. № 72. Л. 283.

2800 юфтей хлеба со служилых земель и несколько меньше – 2506 юфтей хлеба с монастырских и церковных земель. Посадские люди выплачивали старый стрелецкий оклад 1663 г. деньгами: 2800 р. за 1400 юфтей хлеба, количество которого им на соху не прибавили, а даже понизили в 70-х гг. XVII в. до 350 юфтей хлеба на соху, что составило денежный оклад с сохи в 700 р. [Очерки, с. 414].

Кроме прямой подати – стрелецкого хлеба, в государевы житницы засыпался и хранился там хлеб, собранный в экстренном порядке в военное время со служилых приборных людей гарнизонов и «всяких жилецких людей» городов и уездов как натуральный налог сначала эпизодически, а затем на постоянной основе; «выдельной» хлеб с оброчных пашен посадских и жилецких людей городов, когда пятый сноп от урожая шел государству; покупной хлеб, приобретенный на местном рынке на таможенные и кабацкие городские доходы; подрядный хлеб, доставляемый хлебными «уговорщиками», и хлеб с государевой десятинной пашни в южных регионах России. В южных уездах – Елецком, Воронежском, Белгородском, Курском и Оскольском – государева десятинная пашня была заведена со времен Бориса Годунова¹¹.

В новопостроенных городах-крепостях с их уездами: в Яблонице, Карпове, Валках, Вольном, Змиеве, Усерде, Хотмышке, Новом Осколе и других – в первой половине и середине XVII в. десятинная пашня заводилась в разные годы и порой лишь на несколько лет [Тхоржевский, с. 67]. В эти города в помощь местным гарнизонам из других городов на определенный срок присылались приборные служилые люди: стрельцы, пушкари, казаки, которые должны были не только нести ратную службу, но и пахать государеву десятинную пашню [Тхоржевский, с. 69].

Так, в Ельце на государевой десятинной пашне засевалось 100 десятин рожью и 100 десятин ярового хлеба, а «пашут городские и уездные служилые и жилецкие всяких чинов люди по розвытке всем городам»¹².

В г. Осколе с 1637 г. по государевой грамоте осколянам, детям боярским и станичникам и всяким служилым людям, по их челобитью, «не велено десятинные пашни пахать, а за ту десятинную пашню иметь с них оброчного посопного хлеба по 400 чети ржи и по 400 чети овса на год»¹³.

И всё же в царствование Алексея Михайловича в некоторых южных уездах – Тульском, Рязанском, Тамбовском – заводится десятинная пашня, а в Елецком уезде она сохранялась до конца XVII в. [Тхоржевский, с. 76].

Переход на натуральный налог – посопный (выдельный) хлеб – для хлебопашцев был выгоднее принудительной тяжелой работы на десятинной пашне, потому что они от урожая с оброчной и безоброчной пашенной земли обычно отдавали государству только пятый сноп. Такая практика в центральных регионах страны существовала издавна, но и она в условиях развития товарно-денежных отношений не устраивала особенно посадских людей.

Так, в 1621 г. старицкий воевода П. И. Муромский прислал в Москву в Разрядный приказ «выдельному сноповому хлебу книги, сколько у старичан у посадских людей выдельно на нас (на государя. – М. Б.) какого хлеба. И по книгам у старичан у посадских людей, которые дворовые и огородные пустые места пахали не пятого снопа и безоброчно выдельно на нас ржаного и ярового всякого хлеба 49 копен с полукопною, а ныне старичане посадские люди староста Васька Кожевник и по всех посадских людей место просят для их бедности и разорения того снопового выдельного хлеба у них иметь не велеть, а брать с них десятинный денежный оброк. И по государеву указу велено не иметь с них снопового хлеба, чтобы они тем порозжились, а ве-

---

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Приказного стола. № 693. Л. 1–27, 445–450.

¹² РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 514. Л. 263.

¹³ РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 2. Кн. 668. Л. 224 об.

лено с них взять десятинный оброк на 128 (1620) г., а сколько старичане десятин земли пахали, взять оброк, смотря по земле и по угодию»¹⁴.

Отметим, что практика отдачи выделного пятого снопа на государство из урожая хлебопашцев распространялась и на территории, отвоеванной у Речи Посполитой в ходе начального этапа русско-польской войны летом 1654 г.

Так, в сентябре 1654 г. воевода г. Опочки Б. Г. Бухвостов по государеву указу и по отпискам боярина и полкового воеводы В. П. Шереметева с товарищи «послал в Полоцкой, и в Себежской, и в Друцкой, и в Освенской, и в Лунской, и в Резицкой, и в Красногородской уезды в разные волости опочан выборных целовальников и велел, на панских, и на урядничьих, и на мещанских землях остаточный всякой хлеб пожав, обмолотить тутошными окольными людьми... и в живущих деревнях ис крестьянского хлеба велел выделить на государя пятой сноп, обмолотя тот вес хлеб, велено вестъ в Полоцк, и на Невль, и на Опочку, и в иные города... а во Псков того хлеба посылать не велено». Такой государев указ был отпущен из государева стану под Смоленском 13 сентября 1654 г.¹⁵

Во время военных действий кроме податного сошного стрелецкого хлеба с населения посадов и уездов собирались еще экстренные хлебные запасы на корм ратным людям по принципу подворного обложения.

Так, в 1654 г. целовальник посада Соли Большой Костромского уезда Степан Леонтьев привез в Вязьму и сдал воеводе Г. А. Неронову и подьячему Якову Леонтьеву со 150 посадских тяглых и беломестных дворов «ратным людям на корм 19 четвертей с четвериком хлеба (ржи и овса), 7 четвертей с осьминою и с четвериком муки ржаной, 7 четвертей с осьминою и с четвериком ржаных сухарей и 3 чети с осьминою и с четвериком круп и толокна» [Селифонтов, с. 133]. Эти кормовые запасы из городов и посадов Центральной России, которые принимали в Вязьме воевода Григорий Неронов и подьячий Яков Леонтьев, должны были погрузить на плоты (51 плот) и отправить по р. Вязьме на Днепр под Дорогобуж и Смоленск, где сосредотачивались подразделения русской армии. Однако по государевой грамоте от 21 августа 1655 г. вяземские плоты были отданы «под наряд и пушечные запасы»¹⁶.

Конечно, этот кормовой запас из Вязьмы всё же был доставлен к днепровским городам на другом водном транспорте, в том числе на вновь сделанных плотах, поскольку доставка его гужем из-за осенней распутицы сильно затруднялась.

В 1664 г. воеводе г. Ростова Великого из Монастырского приказа была прислана государева грамота за приписью дьяка Филиппа Артемьева, по которой предписывалось «собрать ратным людям на жалование (на хлебное жалованье. – М. Б.) с крестьянских и бобыльских дворов по переписным книгам (по книгам 1646 г. – М. Б.) с двора по четверику ржи, и по четверику овса, и по четверику ржаных сухарей и выслать в Вязьму с целовальниками»¹⁷.

Из этих примеров видно, что во время войны с Польшей (1654–1667 гг.) вопрос о снабжении русской армии продовольствием во многом решался за счет чрезвычайных натуральных поборов-налогов со всех слоев населения.

Конечно, ведущую роль в снабжении ратных людей хлебными запасами играли южные города с их уездами, где были плодородные почвы и высокая урожайность хлебных культур, когда правительство не ограничивалось определенной нормой сбора хлеба с каждого двора хлебопашца.

¹⁴ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городские книги. Разрядный приказ. Оп. 1. Кн. 1. Л. 883 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 17. Столбцы Дополнительного отдела («Безгласные»). № 78. Л. 114.

¹⁶ Там же.

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Новгородского стола. № 296. Л. 10.

В 1663 г. елецкий воевода Федор Большой Хрущов по грамоте из Разрядного приказа «собрал в донской отпуск на корм государевым ратным людем с двора по четверику ржи и овса, итого 301 чети с полуосьминою хлеба»¹⁸. Естественно, перед отправкой на Дон собранный хлеб хранился в житницах. Этому же воеводе также предписывалось на 1664 г. «собрать в государевы житницы хлеб, с двора уже по полуосьмине ржи и овса со всех людей», а «всего дворов служилых, жилецких и всяких чинов людей на посаде и в уезде было 2434 двора, итого собрать 608 чети с осьминою ржи и овса»¹⁹.

Из данных приведенных источников по г. Ельцу выясняется, что наряду с выполнением обязательных работ на государевой десятинной пашне елчане «жилецкие люди всех чинов» имели индивидуальную оброчную или безоброчную пашню, с которой они временами по государеву указу облагались натуральным (хлебным) налогом, особенно в период военных действий на южной границе государства. В 1695 г. для первого азовского похода русской армии против турок посадские люди того же Ельца по государеву указу были обложены по 10 четвериков со двора, и тот хлебный запас они возили в Воронеж на посадских подводах, «нанимая их дорогою ценою»²⁰.

В начале 60-х гг. XVII в. был введен чрезвычайный сбор «четверикового» хлеба по четверику ржи и столько же овса с каждого двора приборных служилых людей [Очерки, с. 452–453]. Этот натуральный налог брался как со служилых приборных людей, владеющих надельной землей, так и с безземельных, получающих хлебное жалованье. Последние, в дополнение к своему хлебному жалованью, могли иметь оброчную или арендованную землю. С 1668 г. служилые приборные люди, владевшие надельной землей, обязаны были платить стрелецкий хлеб «со своего двора уже одну четверть ржи и овса потому ж», а за безземельными осталась прежняя норма годовой выплаты «четверикового» хлеба [Россия, с. 85].

До этих указов нормы хлебных выплат могли быть непостоянными и затрагивать другие хлебные продукты: муку, сухари, крупы, толокно. Впрочем, на донские и азовские «отпуски» в конце XVII в. для южных регионов, по сравнению со стандартными нормами, наблюдалось увеличение хлебных выплат с населения. Еще раньше во всех регионах нормы хлебного налога увеличились. Например, с 1679 г. с переходом от сошного на дворовое обложение каждый крестьянский двор на земле светских феодалов стал выплачивать по полтора четверика ржи и столько же овса, а на церковных и монастырских землях по 2,5 четверика каждого хлеба. С 1688 г. эти натуральные оклады были повышены до 2,5 четверика со двора на дворянских землях и до 3,5 четверика на церковных и монастырских землях [Очерки, с. 423].

Для хранения собранных хлебных запасов использовались государевы житницы городов и посадов центра страны, из которых они перевозились в житницы городов на западной границе, откуда они рассылались в места расположения армейских подразделений, занятых в боевых действиях.

Еще одним путем пополнения государевых житниц была закупка хлеба на местах. Так, в 1628 г. в Пскове и его пригородах в житницах было «в приходе и с остаточным хлебом ржи и ярового всякого хлеба 10534 четверти с осьминою без полчетверика ржи да 2337 четверти без пол-пол четверика овса, да в нынешнем 136 г. по государеву указу велено во Псков купить хлеба в запас 10 тысяч четвертей ржи в таможенную меру под гребло, в какую меру хлеб купят во Пскове на торгу»²¹.

---

¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 514. Л. 259.

¹⁹ Там же. Л. 174.

²⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 1698. Л. 744.

²¹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1634 г. № 34. Ч. 1. Л. 64 об.

В Осколе в 1648 г. по государеву указу в житницы была куплена 1 тысяча четвертей ржи на 300 рублей, деньги были взяты из местных таможенных и кабацких доходов²².

Закупка ржи на государевы житницы поручалась выборным местным целовальникам, как это было в Ельце в 1646 г., когда воеводе Саве Хитрово «указано из Приказа сбора ратных людей купить на Ельце на драгун и солдат ржи добрые и сухие и молотье тое рожь в муку на государевых откупных мельницах и прислано 500 р. без 9 алт. и велено выбрать ко ржаной покупке целовальников из посадских елецких торговых и лавочных людей добрых и прожиточных». Для ржаной покупки были выбраны посадские люди Сергей Ульянов и Артемий Минаев с товарищами, всего 10 человек, которых привели к крестному целованию. Они были обязаны вести книги покупок хлеба «за своими руками» (рукоприкладством) и эти книги отправить в Разрядный приказ, который контролировал Приказ сбора ратных людей. По отписке воеводы в Москву в 1646 г. в государевы житницы в Ельце было уже куплено 610 четвертей ржи, из которых смолото 300 четвертей муки²³.

В государевы житницы хлеб закупали «на государя» и приказные люди. Например, в 1663 г. стряпчему Петру Чевкину «велено в Переяславле Рязанском, на Михайлове, в Пронску, в Рязском, в Данилове, на Лебедяне, в Гремячем на государя закупать хлеба ржи и овса, колько мочно доброго и сухого повольною ценою». Для этого ему в каждом городе придавались по два выборных целовальника, которым он выдавал на покупку хлеба по 500 рублей, как это было в Михайлове, а всего ему на хлеб из Разрядного приказа было дано 3 тысячи рублей медных денег, из которых он израсходовал 1814 рублей за 76 четвертей ржи и за 33 четверти 7 четвериков овса. Рожь покупалась по 9 и по 10 рублей за четверть, а овес по 6 и по 7 рублей медных денег за четверть. Воеводам городов было приказано «устроить житницы и тот хлеб укрыть накрепко»²⁴.

Для пополнения запасов государевых житниц практиковалась и подрядная система, когда «для стрелецкого жалования хлеб ставили хлебные уговорщики», как это было в 20-х гг. XVII в. во Ржеве Володимеровой²⁵. Подряды на поставку хлеба в этом случае заключались в Разрядном приказе. Так, в 1619 г. «по государеву указу велено уговорщику моложенину Третьяку Сухову в Ярославле да на Костроме и в иных городех купити на государя хлеба 3 тысячи четвертей ржи и вести тот хлеб водяным путем во Тверь, Старицу и во Ржеву Володимерову и на ту хлебную покупку дати по уговору найму 2100 рублей. И уговорщику Третьяку Сухову дано на Москве в Разряде государевых денег тысяча рублей, а достальные деньги указал государь дать в Ярославле из ярославских изо всяких доходов»²⁶.

В 1649 г. «по уговору на Москве в Новгородской четверти велено уговорщику москвитину торговому человеку гостиной сотни Силе Грудцину поставить на Колмогорах и у Архангельского города по первой полой воде с Вологды, и с Устюга Великого, и Соли Вычегодской, и уезду Архангельского города, и Колмогорского острогу служилым людям на государево жалование 3 тысячи четвертей ржи, 1 тысячу четвертей овса, 500 четвертей ячмени в колмогорскую таможенную меру на своих судах и наемными людьми, а государевых никаких пошлин с тово уговорного хлеба с покупки и с людей головщины и с судов посаженного, в которых судах тот хлеб возят, имать не велено»²⁷.

²² РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Денежного стола. Кн. 306. Л. 184.

²³ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Приказного стола. № 561. Л. 531–533.

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 527. Л. 112–119.

²⁵ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Разрядный приказ. Оп. 1. Кн. 1. Л. 1072.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Севского стола. № 2. Л. 397.

²⁷ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 2. 1649 г. № 31. Л. 27.

Поставка хлебных запасов для государевых служилых людей в неплодородные районы страны, особенно в города Нижнего Поволжья, осуществлялась преимущественно также подрядным способом, когда торговые люди из числа элитного купечества и рядовые торговцы из разных городов: Москвы, Ярославля, Мурома, Коломны, Нижнего Новгорода и других – заключали договоры-подряды с Казанским дворцом на доставку хлеба из дворцовых сел в Астрахань на своем водном транспорте. Подрядный хлеб «уговорщики» также покупали на свои деньги и доставляли его к месту назначения. Казна с ними расплачивалась частично или в Москве в приказах, или в городах, мимо которых они проплывали с грузом. Таким «уговорщикам» выдавалась проезжая грамота с указанием количества подрядного хлеба и с предписанием «с их судов и с ярыжных пошлин не имать». Так, 30 марта 1625 г. «хлебным уговорщикам» Богдану Цветному и Петру Волкову была выдана проезжая грамота от Коломны до Астрахани, по которой «велено им отвести хлебных запасов ис Стародубских дворцовых сел 6325 чети с осьминою и полторы четверика и пол-пол тройника и пол-пол четверика ржи, 2929 чети с четвериком и пол-пол третника муки ржаные и 1662 чети бес полутора четверика и пол-пол третника овса»²⁸ [Барсукова, с. 268–271].

Обратим внимание, что учет хлебных запасов, отправляемых к месту назначения, был исчислен очень скрупулезно вплоть до малых долей весовых мер – третников и четвериков, что свидетельствовало о ценности таких продовольственных отправок. Подряды на доставку хлеба в Астрахань у Б. Цветнова и П. Волкова были ежегодные, как и у других «уговорщиков». Например, в казанской таможенной книге 1623 г. отмечено, что 24 мая «проехал мимо Казани на низ в Асторохань муромца Богдана Цветново да коломнятина Петра Волкова приказчик Савка Максимов з государевыми хлебными запасы на насаде да на лодье да их хозяйские и ярыжные запасы и всякие судовые снасти. Да у насаду и у лодьи 2 завозни, 2 подчалка дощаные да струг поездной, 4 лотки плавных, а людей на насаде и на лодье 260 человек. И довелось взять с людей проезжие поголовщины казанские и тетюшские с человека по 2 деньги, итого 2 рубли 20 алтын. И по государеве грамоте не взято» [Привилегированное купечество, с. 73].

Как видим, партнеры «хлебные уговорщики» для доставки подрядного хлеба могли использовать своих торговых приказчиков. Богдан Цветной также подряжался на доставку хлеба в Астрахань и с Михайлом Волковым – братом своего партнера Петра Волкова. Совместно доставляли хлеб еще муромцы, торговые люди Меркурий Клепиков и Федор Лукьянов сын Веневитинов, Федор Веневитинов (тот же Федор Лукьянов) и Измайло Дубенский [Привилегированное купечество, с. 71, 74].

Кроме этих «уговорщиков», везущих хлеб в Астрахань, казанские таможенные книги 1622–1624 гг. упоминают еще ярославцев Аникея Чистова, Дружину и Гурия Назарьевых, нижегородцев Ивана Бобышева, Якима Потокина, Степана Олисова, муромца Федора Болховитинова и приказчиков гостя Надеи Светешникова, ярославца Тимофея Ступина, муромца Семена Черкасова и нижегородца Федора Козла.

Конечно, годовые подряды Казанского дворца с хлебными «уговорщиками» были рассчитаны на удовлетворение хлебного потребления служилых людей гарнизонов Астрахани и ее пригородов, духовенства ружных церквей и монастырей Нижневолжского края, наемных работников казенных рыбных, икряных и соляных промыслов, а также работников водного транспорта, идущего с государевой рыбой и солью вверх по Волге в центральные районы России.

Как видим, снабжение хлебом служилых людей гарнизона Астрахани и других гарнизонов Нижневолжского края осуществлялось преимущественно подрядным способом, когда каз-

---

²⁸ РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Кн. 663. Л. 105 об.–106.

на из года в год заключала договоры с постоянными «уговорщиками» торговыми людьми на транспортировку больших объемов подрядного хлеба.

В других регионах России это снабжение служилых людей осуществлялось сбором хлебной посошной подати и экстренных натуральных налогов с местного населения уездов и посадов, а также покупкой запасного хлеба за счет средств московских центральных приказов и, прежде всего, Разрядного приказа. При этом в незначительной мере допускалось использование подрядного способа пополнения житницы хлебным запасом.

Еще одним способом пополнения запасов житниц было взятие товара-хлеба «на государя» у торговцев за протаможье, то есть за нарушение правил торговли: тайная продажа товара, неплатеж пошлин, использование «незаорлённой» меры и т. д. Так, в 1630 г. в архангельскую житницу поступило зерно, «что взято в протаможье у голландца у торгового немчина у Андрея Степанова 12 бочек ржи, а по перемеру того хлеба 48 четвертей». Позже эта рожь по государеву указу вместе с покупным хлебом была отправлена в Кольский острог на хлебное жалованье стрельцам²⁹.

В городские государевы житницы иногда поступал хлеб из дворцовых сел, который мог раздаваться на жалованье служилым и приказным людям. Так, в конце 1646 г., как отписывал муромский воевода в Приказ Большого дворца, из дворцового села Красного Арзамасского уезда было выслано в Муром с подрядчиками-крестьянами осенней молотбы по 450 четей ржи и овса, «а по скаске житничьих целовальников Ивана Антипьева да Осипа Патрикеева не довели те подрядчики 50 чети ржи и 160 чети овса, потому что село и с хлебом отдано в роздачу иноземцом... и всего по их скаске за их сторожею и печатью 110 чети ржи и 324 чети овса, и о том хлебе в Большой дворец писано, а государева указу о хлебе не бывало, и хлебу роздачи не было, и о том хлебе приходные книги одна тетрадь»³⁰.

В свою очередь, купленные и собранные с населения хлебные запасы могли направляться для хранения и выдачи служилым людям в дворцовые житницы. Например, в 1662 г. по государеву указу из Пскова на Опочку с дворянином Богданом Нагово и целовальниками присланы хлебные запасы «500 чети ржаной муки, которую приняли опоченских дворцовых сел житничные целовальники»³¹.

Отсюда видно, что по вопросу обеспечения служилых людей продовольствием – хлебными запасами – центральные государственные и дворцовые приказы, особенно в военное время, действовали максимально согласованно.

Отметим, что в государевых житницах хранились не только зерновые запасы, но и мука, сухари, крупы, толокно, а также другие запасы: ухоботье (мякина, сорное и пустое зерно), конопля, лен и соль, если их было немного. Когда объем запасной соли был большим (более 1 тысячи пудов), то для ее хранения строили специальный амбар по распоряжению из Разрядного приказа, как это было в Можайске в 1631 г.³² К соляным хранилищам выбирались соляные целовальники, которые принимали соль и выдавали соляное жалованье ратным людям.

Так, в 1638 г. в Можайск для стрельцов и казаков в дополнение к местному запасному хлебу из Разрядного приказа доставлено «11 чети ржи, 20 чети ржаной муки, 32 чети ячменя, 249 чети ржаных сухарей, 5 чети с осьминою конопель, 1 четь с полуосьминою круп, 25 чети толокна, 20 чети пшеницы, 2 чети пшеничной муки, 5 чети с полуосьминою гречихи, 3 чети овса»³³.

²⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1634 г. № 4. Л. 101–102.

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Приказного стола. № 561. Л. 431.

³¹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Приказного стола. № 222. Л. 7.

³² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1631 г. № 57. Ч. 1. Л. 274.

³³ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 110. Л. 117.

В это время в можайских государевых житницах находилось основного запасного хлеба ржи 2 тысячи четвертей и овса 1 тысяча четвертей³⁴.

В пограничном Торопце во второй половине XVII в. в житницах хранилось для выдачи хлебного жалованья 400 стрельцам гарнизона 2424 четверти ржи и столько же овса [Побойнин, с. 238]. Кроме стрельцов в состав гарнизона входили и другие служилые приборные люди, не наделенные землей: казаки, пушкари, воротники и казенные ремесленники – кузнецы, плотники, кирпичники; приказные люди – подьячие, приставы и розсыльщики – также получали хлебное жалованье. Возможно, в городе были и ружные церкви, причты которых обеспечивались государевым хлебным довольствием. Поэтому в торопецких житницах могло находиться свыше 6 тысяч четвертей ржи и овса, как это было в 30-х гг. XVII в. [Побойнин, с. 232].

Как уже отмечалось, в Пскове и его пригородах в 1628 г. в государевых житницах хранилось свыше 20 тысяч четвертей ржи и овса³⁵. В Курске в 1658 г. в житницах находилось «хлебных запасов ржи и овса, и муки, и толокна, и круп 9660 чети»³⁶.

Хлебные запасы из житниц регулярно, обычно в два срока в год, выделялись местным гарнизонным ратным людям. Эти городовые служилые приборные люди: стрельцы, казаки, пушкари и воротники, не наделенные пашенной землей, – за свою службу получали государево денежное и хлебное жалованье. Хлебное жалованье определялось в объеме не меньше 6 четвертей ржи и столько же четвертей овса в год рядовому стрельцу. Стрелецкому пятидесятнику полагалось 7 четвертей ржи и овса в год, как это было в 20–40-х гг. XVII в. в Холмогорах, Вологде, Устюге Великом, Каргополе, Пустозерском остроге и Торопце³⁷ [Побойнин, с. 238].

В некоторых городах хлебное жалованье выделялось стрельцам помесечно. Например, в 1618 г. в Устюжне Железопольской 100 стрельцам давали хлебное жалованье из житниц помесечно «по осьмине ржи человеку да 10 человекам в крупы и в толокно место по четверти ржи на месяц»³⁸.

В той же Устюжне Железопольской в 1636 г. четырем пушкарям давали хлебного жалованья по 2 чети ржи, 2 чети ячменя и 2 чети овса, всего 6 четей хлеба в год человеку³⁹.

Служилых иноземцев, например выходцев-черкас – украинских казаков, направленных на службу в 20-е гг. XVII в. в Нижний Новгород, 99 человек (9 десятников и 90 рядовых) «веле-но устроить государевым денежным и хлебным жалованьем против иных иноземцев, которые устроены в городах по верстанью: десятникам по 6,5 р., хлеба по 10 чети ржи и по 10 чети овса человеку, а рядовым, перебрав... по статьям, лутчим – по 6 р., хлеба по 10 чети ржи и овса, меньшей статьи – по 5 р. и по 8 чети ржи и овса человеку...»⁴⁰.

Нижегородским же местным стрельцам и другим служилым приборным людям выдавалась обычная норма хлебного жалованья – по 6 четвертей ржи и овса человеку. В 1628 г. к 300 стрельцам гарнизона было добавлено еще 500 человек «из охочих вольных людей»⁴¹.

В Астрахани в конце XVII в. гарнизонные служилые люди состояли из конных стрельцов (более 300 человек), пеших стрельцов (более 200 человек) и солдат (более 350 человек). Хлебное жалованье конному стрельцу выплачивалось по 11 четвертей ржи и 12 четвертей овса, а пешему стрельцу – по 10 четвертей ржи и овса; присылаемому в Астрахань каждому московскому

---

³⁴ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1631 г. № 57. Ч. 1. Л. 274.

³⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1634 г. № 34. Ч. 1. Л. 64 об.

³⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 605. Л. 201.

³⁷ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1630 г. № 72. Л. 140–141; 1627 г. № 2. Ч. 2. Л. 115; 1619 г. № 2. Л. 204; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 999. Л. 49.

³⁸ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Разрядный приказ. Оп. 1. Кн. 1. Л. 269.

³⁹ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 25. Л. 69.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1619 г. № 2. Л. 86–88.

⁴¹ Там же. Л. 41.

стрельцу выплачивали по 8 четвертей ржи и овса и по 3 пуда соли в год. Солдатам, как и пешим стрельцам, выплачивали по 10 четвертей ржи и овса в год [Голикова, с. 49, 55–56].

Необходимо отметить, что монастырские стрельцы, стоящие на карауле при башнях и на стенах крупных городских монастырей-крепостей, получали годовое хлебное жалованье из государевых житниц, хотя подчинялись игуменам монастырей. Они также сопровождали монастырские грузы и казну, транзитных арестантов-колодников, следующих в Москву в Разбойный приказ, и выполняли разные монастырские работы. Отметим, что в некоторых крупных монастырях имелись свои воеводы. Так, С. Б. Веселовский приводит сведения, что нижегородский дьяк Н. С. Суколенов был три месяца (с мая по июль 1610 г.) воеводой в Вологде, а затем, в 1613–1615 гг., воеводой в Кириллове монастыре [Веселовский, с. 501].

Однако такое положение наблюдалось, очевидно, только в Смутное время, когда по территории России бродили вооруженные отряды польских интервентов-грабителей и монастыри были вынуждены им противостоять своими силами.

В начале 70-х гг. XVII в. стрельцы торопецкого Никольского монастыря вместо хлебного жалованья получали деньгами из расчета за 1 четь ржи 6 алтын, а за 1 четь овса – 4 алтына⁴².

Выдача денег за хлеб стрельцам практиковалась в XVII в. во всех городах России, особенно в неплодородных районах. Так, в начале 30-х гг. XVII в. рядовым стрельцам Устюга Великого (100 человек), Холмогор (200 человек), Вологды (263 человека) за хлебное жалованье (за 6 четей ржи и овса) стали выдавать в год по 4 рубля человеку [Булгаков 2011, с. 57].

Примерно в то же время великолучским пушкарям и воротникам (46 человек) за их годовое хлебное жалованье в 6 четей ржи и овса человеку стали выдавать деньгами: за четверть ржи по 16 алтын 4 деньги, а за четверть овса – по 6 алтын 4 деньги. Всего в год им выдавалось за хлеб 193 рубля 6 алтын 4 деньги⁴³. На эти средства служилые люди сами покупали для своих семейств хлеб и другие продукты на городском рынке или на торжках и ярмарках уезда.

С середины XVII в. за продовольственные запасы на корм ратным людям: за сухари, муку, крупы и толокно – стали собирать деньгами. Так, в 1654 г. по государеву указу в Вологодском уезде за эти запасы с крестьянских дворов в поместьях и вотчинах служилых людей стали брать по гривне со двора, а с крестьянских дворов вдов и недорослей и с дворов монастырей и церквей – по 2 гривны со двора. Всего за эти запасы было собрано 63 рубля⁴⁴.

Приказные люди – дьяки и подьячие съезжих изб – больших и порубежных городов наделались поместными окладами и денежным годовым жалованьем. Подьячие таких городов имели поместные оклады от 200 до 300 четей в одном поле и от 10 до 20 рублей денежного жалованья, а дьяки наделались более высокими окладами. В небольших городах подьячих было до 3 человек в съезжей избе, а в других городах их число могло доходить до 22 человек, как это было в Пскове, где они разделялись на старых и молодых подьячих⁴⁵.

Они же в зависимости от опытности и стажа службы подразделялись на три статьи. Подьячие первой статьи получали 10 рублей в год, второй статьи – 7 рублей и третьей статьи – 5 рублей⁴⁶, но хлебное жалованье у них было одинаковое – по 12 четей ржи и 12 четей овса человеку, что было в два раза больше, чем у рядовых служилых приборных людей⁴⁷.

Выдача хлебного жалованья из государевых житниц также производилась ружным церквям и монастырям. Так, в Вологде с 1617 г. церковь Софии Премудрости Божией по государе-

⁴² РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 17. Столбцы Дополнительного отдела («Безгласные»). № 100. Л. 22.

⁴³ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городские книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 1. Л. 327 об.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 999. Л. 275.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 17. Столбцы Дополнительного отдела («Безгласные»). № 71. Л. 3.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Поместного приказа. № 106. Л. 217.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1622 г. № 35. Л. 180.

вой грамоте была на денежной и хлебной руге, так как «у церкви вотчин и никаких доходов нет, а венечные (свадебные. – М. Б.) пошлыны к ней не идут»⁴⁸.

Всего в Вологде насчитывалось более 20 ружных церквей и монастырей. В 1675 г. священнослужителям-ружникам «давано в полос их окладов 107 р. 3 алт. 2 дн., да хлеба 270 чети ржи, да 269 чети с осьминою овса». Кроме денег и хлеба, в качестве руги выдавались ладан, воск, вино церковное и на просвири – пшеница и соль⁴⁹.

Упомянутый нами торопецкий Никольский монастырь в 70-х гг. XVII в. вместо хлебной руги получал деньги из государевой казны. По государевой грамоте из Разрядного приказа от 1672 г. торопецкому воеводе Якову Кольчеву «велено Никольского монастыря игумену Нектарию з братиею 35 человекам дать государева жалования 7 р. 16 алт. 4 дн., да за хлеб за 140 чети ржи по 6 алт. за четь, да за 120 чети овса по 4 алт. за четь против 179 (1671) г.»⁵⁰.

Рассмотрим обязанности персонала государевых житниц выборных житничьих целовальников, которые подчинялись житничьим головам, а после их устранения только воеводам.

Количество житничьих целовальников обычно не превышало трех человек. Они обслуживали все имеющиеся в городе житницы, как заполненные хлебом, так и пустые, в которые переносился перемеренный хлеб при смене воевод и поступал привозной, вновь купленный и собранный запасной хлеб. Так, в Старице в 1627 г. из пяти житниц хлеб находился только в двух, а три стояли пустые⁵¹. Основной обязанностью целовальников было «стоять у приема и у роздачи хлеба». Они вели приходно-расходные книги и книги сборные хлебным запасам за приписями дьяков и подьячих местных съезжих изб. Так, новгородские книги житничьих целовальников 1619 г. подписал дьяк Тимофей Агеев [Роспись книг, с. 34], а книги старорусских целовальников 1620 г. подписал подьячий Дружина Секерин [Роспись книг, с. 24]. В житничьи целовальники выбирались грамотные и «прожиточные» люди, поскольку они несли материальную ответственность за недостачу хлебных запасов. Так, в 1649 г. псковские целовальники «всыпали недомеру в государевы житницы, купя собою всякого хлеба больши 4 тысяч чети в псковскую большую меру»⁵².

В 1675 г. в Кольском остроге у целовальников Михайла Дьяконова и Алексея Звягина «против приему учинилось недомеру 60 чети хлеба, а тот хлеб в анбаре под мостом у двери згнил», и целовальники выплатили стоимость недомерного хлеба⁵³.

Целовальники должны были докладывать воеводе о всяких неполадках в житницах, которые могли бы привести к порче запасного хлеба. Так, в 1643 г. мосальский воевода отписывал в Разрядный приказ, что «приходил к нему житничный целовальник Амелька Софронтьев и сказал, что у житниц кровли погнили и хлеб и соль помокли, и рожь мыши переели» [Новомбергский, с. 25]. Воевода ждал государевой грамоты о ремонте житниц, чтобы приказать сделать его посадским людям и уездным крестьянам. Такая же ситуация была в том же 1643 г. в Калуге, где у 15 житниц «кровли згнили и житницы без кровли гниют, а калужский земской староста и уездные крестьяне без государева указу тех житниц поделать и крыть не хотят» [Новомбергский, с. 25].

В обязанность целовальников также вменялось по государеву указу избавляться от подпорченных хлебных запасов. Так, в г. Яблонице в 1643 г. из Разряда предписывалось ржаную муку, хранящуюся в житницах со 148 (1640) г., которая «излежалась и изгорчилась и ни в ка-

---

⁴⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1619 г. № 2. Л. 148.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 3. № 737. Л. 4–27.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 17. Столбцы Дополнительного отдела («Безгласные»). № 100. Л. 21.

⁵¹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Владимирского стола. № 33. Л. 239.

⁵² РГАДА. Ф. 137. Боярские и городские книги. Оп. 1. Тотма. Кн. 60. Л. 485.

⁵³ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 921. Л. 26.

кое дело не годица давать ее займы короченским черкасом и казакам с поруками» [Новомбергский, с. 21].

В Твери 23 апреля 1636 г. был пожар и «погорели государевы житницы с рожью, и тое рожь отмыли и после пожару перемеривали, и оказалось целые ржи 474 четвертей, погорела немного 180 чети с осьминою, которая гораздо погорела 93 чети да самой горелой 10 чети, и ту рожь всыпали у архиепискупа на дворе соборной церкви Преображения Господня в пределе каменном в дву местех да на Григорьеве дворе Волинского в житницу, а иная рожь впредь в запасе будет непрочно, и она до пожару была затхла, потому что в житницах лежала со 131 (1623) г., а ныне от камени чайт и вдостале изгорчает»⁵⁴.

И по государственной грамоте из Разрядного приказа за приписью дьяка Григория Ларионова и по приказу тверского воеводы А. С. Бедова да подьячего Семена Лобкова подьячие Крик Иванов и Григорий Теплов, тверские земские старосты Яков Максимов и Федор Макаров, выборные житничные целовальники тверичи посадские люди (всего 7 целовальников) продавали «государеву рожь лучшую, горелую, среднюю и самую горелую в Твери посадским и уездным и всяким жилецким людям»⁵⁵.

По книгам целовальников, «государевой ржи, что в пожар отлито» было продано в июле 1636 г. всей «лутчей» ржи – четь по 20 алтын – на 284 рубля 13 алтын 2 деньги, всей «средней» ржи – четь по 10 алтын – на 54 рубля 5 алтын, всей «гораздо погорелой» ржи – четь по 8 алтын 2 деньги – на 23 рубля 8 алтын 2 деньги. Покупателей не нашлось только на «самую горелую» рожь. Всего же за «отлитую после пожара» рожь в государственную казну поступило 362 рубля⁵⁶. Отсюда видно, что для продажи государственной горелой ржи в дополнение к трем старым житничным целовальникам были выбраны еще четыре целовальника, которым помогали двое подьячих съезжей избы и два земских старосты.

Также видно, что нужда в хлебном обеспечении заставляла население города и уезда покупать даже горелую рожь, пользуясь ее дешевизной. Эта же нужда в хлебе населения заставляла «жилецких людей всех чинов» брать его займы из государевых житниц, что разрешалось Разрядным приказом. Так, в 1627 г. волоколамскому воеводе Ивану Головленкову по государственной грамоте из Разряда предписывалось «взыскивать казенный хлеб по заемным кабалам сполна». Этот хлеб по прежним государевым грамотам отдавался займы «всяким жилецким людям»⁵⁷.

В 1623 г. в г. Соликамске с Никиты Строганова был «доправлен» хлеб в житницы, который отдавался ему займы «по росписи воеводы Федора Вельяминова-Воронцова да подьячего Исаака Леонтьева за отмером целовальников Окинфейка Сергеева с товарищи в государственную казенную московскую меру 254 четверти с осьминою». Предписывалось этот доправленный хлеб «продавать, как цена подымет, и если хлеб на кабак пригодитца, то продать на кабак»⁵⁸.

В 1683 г. по государственной грамоте из Новгородского приказа «дано посадским людям и стрельцам Кольского острога по их челобитным для их хлебной скудости к морскому промыслу в кабалы с поруками 56,5 чети ржи в раздаточную меру»⁵⁹.

Вероятно, такая практика отдачи в кабальные займы посадским и служилым приборным людям Кольского острога хлебных запасов из государевых житниц на время их морских промыслов: рыболовных, тюленьих, моржевых и др. – была обычной и существовала весь XVII в.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Новгородского стола. № 68. Л. 423.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Дела десятиен. Кн. 277. Л. 28.

⁵⁶ Там же. Л. 29–47.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Владимирского стола. № 33. Л. 239–240, 319.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1623 г. № 30. Л. 41–42.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 102. Л. 11.

Кроме хлеба по государевым грамотам из житниц продавали и другие хранящиеся там продукты. Так, в 1624 г. можайским целовальникам Захару Правдину с товарищи «велено выдельных конопель и ухоботья приему прошлого 130 (1622) г. продавать всяким охочим людем, и продано конопель 2 четверти в можайскую таможенную меру вверх по 24 алт. за четверть и ухоботья 10 четвертей по 8 дн. за четверть, и всего взято за конопель и ухоботье 1 р. 28 алт., и не продано конопель 14 четвертей в приимочную меру, деньги отдать в Устюжскую четверть, а продавали, чтобы конопель впредь не попортилась»⁶⁰.

Видно, что эксплуатация государственных житниц в каждом городе не только заключалась в приеме, хранении и выдаче хлебных запасов ратным и приказным людем, ружным церквям и монастырям, но и включала продажу подпорченных запасов и других продуктов всем желающим «жилетцким людем» и выдачу им в кабальный долг нормального хлеба – ржи и овса. Это свидетельствовало о гибкой политике руководства центральных московских приказов, контролирующего состояние хлебных запасов в городских житницах.

Таким образом, определив значение государевых житниц в политической и социально-общественной жизни России XVII в., можно прийти к выводу, что правительство объективно учитывало недостаточность совокупного прибавочного продукта в его зерновом выражении и старалось создавать долгие хлебные запасы для армии и приказных людей в мирное и военное время. Эти хлебные запасы принимали в житницы и выдавали по определенным нормам, а также следили за «прочностью» зерна выборные житничные целовальники из посадских людей, уездных крестьян, приборных служилых людей и детей боярских в южных регионах страны. Тем самым на местном уровне проявлялась сущность сословно-представительной монархии, как и в некоторых способах комплектования зерновых запасов в государевых житницах: десятинная пашня и сбор натурального хлебного налога, особенно в военное время. Эти меры с прямой покупкой продажного зерна и его подрядной поставкой в житницы во многом решали вопрос о национальной продовольственной безопасности государства в течение всего XVII в.

Источники

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 2. [1], 974, 3 с.
Привилегированное купечество России во второй половине XVI – первой четверти XVIII в.: сборник документов / Отв. сост. Т. Б. Соловьева, сост. Т. А. Лаптева. М., 2004. Т. 1. 518 с.
Роспись книг и дел Новгородской четверти, вынесенных в пожар 1626 года // ЧОИДР. М., 1905. Кн. 1. Отд. V. С. 12–40.

Литература

Барсукова А. В. Торговля Коломны в XVII веке. Дис. ... канд. ист. наук. Коломна, 2011. 427 с.
Булгаков М. Б. Государственные службы посадских людей в XVII веке. М., 2004. 348 с.
Булгаков М. Б. Концепт «город» в концептосфере исторического краеведения // Сельская Россия: прошлое и настоящее: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 23–24 августа 2010 г.). М., 2010. С. 245–247.
Булгаков М. Б. Стрельцы Устюга Великого в первой половине XVII в. // Единорог. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2011. Вып. 2. С. 53–61.
Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. 607 с.
Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. М., 1982. 215 с.
Козляков В. Н. Служилый «город» в Смоленской войне 1632–1634 гг. // От Древней Руси к России Нового времени. Сборник статей к 70-летию Анны Леонидовны Хорошкевич. М., 2003. С. 188–197.
Милов А. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. 572 с.

---

⁶⁰ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городские книги. Оп. 1. Кн. 1. Л. 851.

- Новомбергский Н. Я. Очерки внутреннего управления в Московской Руси XVII столетия. Продовольственное строение. Томск, 1914. Т. 1: Материалы. (Известия Императорского Томского университета; Кн. 58). 752 с.
- Очерки истории СССР: период феодализма: XVII в. / Под ред. А. А. Новосельского, Н. В. Устюгова. М., 1955. Т. 6. 1032 с.
- Побойнин И. Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен и до конца XVIII в. М., 1902. 375 с.
- Россия в IX–XX веках. Проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 1999. 559 с.
- Селифонтов Н. Н. Описи документам архива бывших Большесольских посадской избы и ратуши XVI–XVIII столетий. СПб., 1902. 190 с.
- Тхоржевский С. И. Государственное землевладение на южной окраине Московского государства в XVII в. // История труда в России. Пг., 1923. Кн. 8. С. 64–78.

References

- Barsukova, A. V. *Torgovlya Kolomny v XVII veke*. Dissertation for the Degree of Candidate of History. Kolomna, 2011. 427 p. (In Russ.)
- Bulgakov, M. B. *Gosudarstvennye sluzhby posadskikh lyudei v XVII veke*. Moscow, 2004. 348 p. (In Russ.)
- Bulgakov, M. B. Kontsept "gorod" v kontseptosfere istoricheskogo kraevedeniya. In *Sel'skaya Rossiya: proshloe i nastoyashchee: Materialy XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 23–24 avgusta 2010 g.)*. Moscow, 2010. Pp. 245–247. (In Russ.)
- Bulgakov, M. B. Strel'tsy Ustyuga Velikogo v pervoi polovine XVII v. In *Edinorog. Materialy po voennoi istorii Vostochnoi Evropy epokhi Srednikh vekov i Rannego Novogo vremeni*. Moscow, 2011. Iss. 2. Pp. 53–61. (In Russ.)
- Golikova, N. B. Ocherki po istorii gorodov Rossii kontsa XVII – nachala XVIII v. Moscow, 1982. 215 p. (In Russ.)
- Kozlyakov, V. N. Sluzhilyi "gorod" v Smolenskoii voine 1632–1634 gg. In *Ot Drevnei Rusi k Rossii Novogo vremeni. Sbornik statei k 70-letiyu Anny Leonidovny Khoroshkevich*. Moscow, 2003. Pp. 188–197. (In Russ.)
- Milov, L. V. Velikorusskii pakhar' i osobennosti rossiiskogo istoricheskogo protsessa. Moscow, 1998. 572 p. (In Russ.)
- Novombergskii, N. Ya. Ocherki vnutrennego upravleniya v Moskovskoi Rusi XVII stoletiya. Prodovol'stvennoe stroenie. Tomsk, 1914. Vol. 1: Materialy. (Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta; Book 58). 752 p. (In Russ.)
- Ocherki istorii SSSR: period feodalizma: XVII v. Ed. A. A. Novosel'sky, N. V. Ustyugov. Moscow, 1955. Vol. 6. 1032 p. (In Russ.)
- Poboinin, I. Toropetskaya starina. Istoricheskie ocherki goroda Toroptsa s drevneishikh vremen i do kontsa XVIII v. Moscow, 1902. 375 p. (In Russ.)
- Rossiya v IX–XX vekakh. Problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya. Moscow, 1999. 559 p. (In Russ.)
- Selifontov, N. N. Oписи документам архива бывших Бол'шесольских посадской избы и ратуши XVI–XVIII stoletii. Saint Petersburg, 1902. 190 p. (In Russ.)
- Tkhorzhevskii, S. I. Gosudarstvennoe zemlevladienie na yuzhnoi okraine Moskovskogo gosudarstva v XVII v. In *Istoriya truda v Rossii*. Petrograd, 1923. Iss. 8. Pp. 64–78. (In Russ.)
- Veselovskii, S. B. D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv. Moscow, 1975. 607 p. (In Russ.)

M. B. Bulgakov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

PURPOSE, STAFF, OPERATION OF THE STATE GRANARIES IN THE 17th CENTURY

The author examines a range of issues related to the history of the construction and organization of the state grain storages (granaries) in the 17th century. It is shown that, in the first half of the 17th century, the government was systematically engaged in the construction of state granaries in cities. Grain stocks there were created at the expense of the desyatinnaya arable land, purchases, contracts and the collection of natural grain tax, especially in wartime. Elected granary officials from the townspeople, county peasants, instrument workers and children of boyars were responsible for the collection and storage of grain. The operation of state granaries in each city consisted of receiving, storing and distributing grain supplies to military people and state officials, ruzhnye churches and monasteries, and also included selling spoiled stocks and other products to all willing people and giving them a bonded debt of normal bread – rye and oats.

Keywords: state granaries, elected granary officials, food safety, posadsky self-government

